https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.008
УДК 811.161.1’373.22:549(470.5) + 81’27 + 553(09) + 622.831.3(470.5)

Юрий Сергеевич Костылев
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник топонимической лаборатории кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 306)
E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0003-3208-9911

Александра Васильевна Тихомирова
кандидат филологических наук, доцент кафедры церковной истории и филологии, Екатеринбургская духовная семинария (620026, Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57)
E-mail: tikh-alexandra@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0002-2781-5173

Оттопонимические наименования минералов Урала: модели образования

Аннотация

В статье рассмотрены образованные от топонимов названия минералов, встречающихся на Урале. Источником материала стали специализированные работы по минералогии региона, России и мира. Цель исследования — рассмотреть словообразовательные модели, присущие оттопонимическим минералонимам, в мотивационном и формальном аспектах. Оттопонимическая модель является второй по частотности для наименований минералов (21 % от их общего количества) — после лидирующей отантропонимической модели. Учитывая богатство номенклатуры минералов Урала, следует думать, что такое соотношение справедливо для официальной научной минералонимии в целом. Наиболее частотная модель образования оттопонимического названия минерала предполагает использование в качестве производящей лексемы названия места, непосредственно связанного с добычей полезных ископаемых, как правило, в виде его полной начальной формы, с последующим прибавлением типового для минералонима форманта *-ит*. В качестве «донорной» лексемы чаще всего выступает название рукотворного объекта (горной выработки). В мотивационном аспекте отклонения от данной модели встречаются в единичных случаях и выражаются в именовании минерала не по месту находки, а по соседнему объекту. Кроме того, встречаются несколько минералонимов, названных в честь небесных тел. В формальном аспекте отклонения выражаются в различных модификациях производящей лексемы (чаще всего в виде ее усечения), что позволяет сформировать достаточно компактный и удобный в обращении термин. Такие отклонения — как в мотивационном, так и в формальном ключе — связаны со стремлением создать благозвучный термин, вписав его в научную терминосистему, не допускающую неоднозначности терминологической единицы. В рассмотренных минералонимах видно стремление связать созданный термин с важным для самого номинатора и профессионального языкового коллектива топообъектом. При этом именование по горной выработке позволяет специалисту сделать выводы и об объективных характеристиках минерала.

© Костылев Ю. С., Тихомирова А. В., 2025

Ключевые слова

названия минералов (минералонимия); номинация; номинативные модели; топонимия; словообразование; историческая лексикология; терминологическая система; горное дело; Урал

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2023-0018).

Для цитирования

Костылев Ю. С., *Тихомирова А. В.* Оттопонимические наименования минералов Урала: модели образования // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 1. С. 203–219. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.008

Рукопись поступила в редакцию 15.10.2024
Рукопись принята к печати 20.12.2024

Yuri Sergeevich Kostylev
PhD, Senior Research Fellow, Toponymic Laboratory, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia)
E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0003-3208-9911

Alexandra Vasilievna Tikhomirova
PhD, Associate Professor, Department of Church History and Philology, Ekaterinburg Ecclesiastical Seminary (57, Rosa Luxemburg St., 620026 Ekaterinburg, Russia)
E-mail: tikh-alexandra@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0002-2781-5173

Detoponymic Names of Ural Minerals: Word-Formation Patterns

Abstract

The article examines the names of minerals derived from toponyms found in the Urals. The material for the study was sourced from specialized works on the mineralogy of the region, Russia, and the world. The aim of the research is to analyze the word-formation patterns characteristic of detoponymic mineral names, both in motivational and formal terms. The detoponymic pattern ranks as the second most frequent for mineral names, accounting for 21% of the total number of Ural mineral names (with the most frequent pattern being the deanthroponymic one). Given the diversity of the mineral nomenclature in the Urals, it can be inferred that this ratio is applicable to official scientific mineralogy in general. The most common way of forming a detoponymic mineral name involves using the name of a place directly associated with mining as the base lexeme, typically in its full initial form, followed by the addition of the typical mineral name suffix *-it*. The name of a man-made object (such as a mining site) is most frequently used as the donor token. In the motivational aspect, deviations from this pattern are rare, occurring when the mineral is named not after the place of discovery, but a neighboring object. Additionally, several minerals are named after celestial bodies. In the formal aspect, deviations manifest as various modifications of the base lexeme (often through truncation), which results in the formation of a compact and user-friendly term. These deviations, both motivational and formal,

are linked to the desire to create a euphonic term that fits into the scientific terminological system and avoids ambiguity. The mineral names examined reveal a tendency to associate the resulting term with a significant place for the name-giver and the professional community. Moreover, naming based on mining enables specialists to draw conclusions about the mineral's characteristics from its name.

Keywords

names of minerals (mineralonymy); naming; naming patterns; toponymy; word formation; historical lexicology; terminological system; mining; Urals

Acknowledgements

The research is part of the project *Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: the Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes*, funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project number FEUZ-2023-0018).

For citation

Kostylev, Yu. S., & Tikhomirova, A. V. (2025). Detoponymic Names of Ural Minerals: Word-Formation Patterns. *Voprosy onomastiki, 22*(1), 203–219. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.008

Received on 15 October 2024
Accepted on 20 December 2024

Введение

Специальная минералогическая лексика в целом и наименования минералов (минералонимы) в частности последнее время стали объектом изучения лингвистов. Рассматриваются как целые группы терминов [Феоктистова 2022; Шайхинурова 2024], так и судьба отдельных из них [Березович, Кабакова 2023; Березович, Сурикова 2022; Кучко 2023] или определенные мотивы, проявляющиеся в номинации минералов [Березович, Кабакова 2022; Кучко 2022]. Следует отметить, что наиболее пристальное внимание привлекает неофициальная минералонимия. Однако официальная научная терминосистема также требует научного описания. Данная работа посвящена рассмотрению оттопонимической модели, весьма частотной в официальной минералогической терминосистеме. Рассматриваются мотивационный и формально-словообразовательный компоненты данной модели.

Ранее авторами была предпринята попытка описания модели образования минералонимов от антропонимов разного типа [Костылев, Тихомирова 2024]. В качестве источника материала для обеих работ использовалось издание «Минералы Урала (минеральные виды и разновидности)» [Кобяшев, Никандров 2007], где приводятся наименования 1 108 минеральных видов. Часть из этих наименований со времени выхода книги утратила актуальность: некоторые минералы были переименованы либо дискредитированы как самостоятельные виды, однако такие изменения единичны. Если принять

во внимание богатство уральских недр и широкую номенклатуру уральских минералов, сведения, приводимые в книге, можно свободно экстраполировать на всю систему минералонимов, не учитывая привязки к региону.

В процессе сбора материала при уточнении данных было выявлено 237 названий минералов оттопонимического происхождения, что составляет около 21 % от общего их количества. Эта модель — вторая по частотности после отантропонимической (на последнюю приходится около 38 % минералонимов). При отборе материала главным критерием служило наличие в производящей основе отсылки к какому-либо топониму, т. е. преобладающим стал лингвистический взгляд на минерал. Вследствие этого в рамках данной статьи *тыретскит* и *кургантаит* рассматриваются как отдельные единицы (несмотря на то что обозначают один минерал), а *березовит* и *алюмоберезовит* — как одна единица, несмотря на их различия в химическом плане. Учитывалась также роль типовых формантов в образовании минералонима: единицы типа *везувиан* и *везувианит* рассматривались как отдельные.

Информация о мотивировках названий извлекалась из различных источников, основными из которых были справочник «Названия минералов. Что они означают?» [Митчелл 1982]; раздел «Минералы» сайта [Каталог Минералов], который позиционирует себя как научно-популярный журнал; «Геологический словарь» [ГС]. В случае отсутствия необходимой информации в перечисленных источниках привлекались и другие материалы.

Отдельно стоит оговорить формальные особенности минералонимов, связанные с многообразием языков, географические названия из которых стали базой для наименования. Например, разное прочтение буквы *j* в языковых традициях приводит к появлению в русскоязычной терминосистеме названий ***ж****озеит* (< шахта *Сан-Жозе* / *San* ***J****ose*, Бразилия), *сан****х****уанит* (< провинция *Сан-Хуан* / *San* ***J****uan*, Аргентина), ***я****розит* (< район *Хароso* / ***J****aroso*, Испания), ***я****лпаит* (< город *Ялпа* / *Хальпа* / ***J****alpa*, Мексика), *сейня****й****оким* (< месторождение *Сейняйоки* / *Seinä****j****oki*, Финляндия), что зачастую затемняет связь минералонима с производящим топонимом. Проблемы могут создавать и топонимы с нечитаемым конечным гласным (*редледж****е****ит* < месторождение *Ред-Ледж* / *Red Ledg****e***, США) и некоторые другие группы географических названий. В подобных случаях для прояснения графического, фонетического и морфологического облика как топонима, так и минералонима в статье приводится оригинальная форма географического названия либо традиционная латинизированная версия для языков с письменностью, отличной от буквенной. Возникшие из-за транслитерации различия в облике топонимов и образованных от них минералонимов не рассматриваются как модификации.

Оттопонимические минералонимы: мотивационный аспект

С точки зрения мотивировки минералонима по типу «донорного» объекта ведущей моделью (79 единиц, 33 % случаев) в рассмотренном материале становится именование минерала по названию выработки, на которой он был найден впервые, либо по наименованию типичного места его бытования: *акташит* (< рудник *Акташ*, Россия), *антигорит* (< месторождение *Антигорио*, Италия), *тодорокит* (< шахта *Тодороки*, Япония), *франконит* (< карьер *Франкон*, Канада), *якобсит* (< шахта *Якобсберг*, Швеция). В данном случае мы не дифференцируем типы выработки (месторождение, рудник, шахта, карьер и пр.), поскольку реальные различия между ними для целей данной работы малосущественны, а рамки различия зачастую довольно расплывчаты, так что один и тот же объект может характеризоваться по-разному даже в специализированной минералогической литературе. Кроме того, нужно иметь в виду, что даже в случае достоверно установленного типа объекта сравнительно часто встречаются случаи метонимического переноса, при котором более мелкий объект (рудник, шахта, карьер) имеет такое же название, что и более крупный (месторождение). Так, название *алюмо**березов**ит* дано по *Березовскому* руднику, расположенному на *Березовском* месторождении (Россия).

Сам донорный топоним может возникнуть в результате многоступенчатого переноса с названия объекта иного типа (природного объекта, населенного пункта и т. п.). Например, *ликазит* назван по месторождению *Ликаси*, расположенному у города *Ликаси* (Демократическая Республика Конго); *темагамит* был обнаружен на руднике *Темагами*, на острове *Темагами*, на озере *Темагами* в зеленокаменном поясе *Темагами* (Канада); и т. п. В подобных случаях мы считаем, что минералоним мотивирован названием выработки. К описываемой модели относятся также наименования *вейшанит* (< меднорудное поле *Вэйшаньчен*, Китай), *наньпингит* (< пегматитовое поле *Наньпин* / *Nanping*, Китай) и *саддлебакит* (< зеленосланцевый пояс *Сэддлбек* / *Saddleback*, Австралия), названные так не в честь рукотворных объектов, а в честь важных в минералогическом аспекте мест залегания полезных ископаемых, на которых, собственно, и происходили разработки. В единичных случаях минерал может получить именование по смежному добычному объекту: *отавит* обнаружен на месторождении Цумеб в пустыне Цумеб, недалеко от месторождения *Отави*, Намибия. Такой минералоним был создан в целях снятия терминологической омонимии, поскольку в терминосистеме уже наличествовал *цумебит*.

Высокую частотность появления минералонимов от названий выработок можно объяснить воздействием двух факторов. Во-первых, единицы подобного рода имеют мемориальный смысл, поскольку позволяют увековечить в наименовании место работы первооткрывателя минерала (который,

по-видимому, может выполнять и функции номинатора). Во-вторых, налицо и некоторые признаки отобъектного подхода к номинации: для специалиста, посвященного в специфику минералогической ситуации на том или ином добычном объекте, само именование по данному объекту содержит информацию о характеристиках минерала.

Следующим по частотности (48 единиц, 20 % случаев) становится именование минерала по ближайшему к месту находки населенному пункту: *анапаит* (< город *Анапа*, Россия), *астраханит* (< город *Астрахань*, Россия), *мулуит* (< станция *Мулу-Даунс*, Австралия) и т. п. В данную категорию, как отмечено выше, не входят случаи номинации по добычному объекту, чье название стало результатом метонимического переноса ойконима (вроде названия *нсутит* от шахты *Нсута*, расположенной у города *Бассау Нсута* в Гане, и под.). Само по себе наличие данной модели оправдано тем, что населенный пункт, как правило, является более известным, чем добычный объект, и ассоциативная связь, положенная в основу такой номинации, представляется более прочной при реализации мемориальной интенции номинатора. Однако более предпочтительно для языкового коллектива горняков указание на связь с выработкой, а не с населенным пунктом, чем можно объяснить значительный отрыв по частотности рассмотренных названий от минералонимов предыдущей категории. В единичных случаях и при таком подходе сохраняется некоторая отобъектная характеристика минерала: например, в случае *голдфилдит* < город *Голдфилд* (США) уже ойконим содержит информацию о минералогическом своеобразии территории. Кроме того, предсказуемо встречаются случаи, в которых производящий топоним сам является результатом метонимического переноса с наименования объекта другого типа. Например, минерал *билинит* назван по городу *Билина*, стоящему на реке *Билина* (Чехия).

Базовыми топонимами для номинации минерала могут стать обозначения не только точечных объектов, но и определенных районов, являющихся природными объектами (горными системами, пустынями, долинами, островами и пр.) или административными образованиями (провинциями, областями, регионами, уездами и т. п.). В первой группе представлено 42 единицы (18 % случаев), во второй — 40 единиц (17 % случаев).

Среди минералонимов, образованных от названий природных объектов, можно привести такие единицы, как *атакамит* (< пустыня *Атакама*, Чили), *виджеццит* (< долина *Виджеццо*, Италия), *гарронит* (< плато *Гаррон*, Великобритания), *люцонит* (< остров *Лусон* / *Luzon*, Филиппины) и т. п. Наиболее частотны (12 единиц) в данной группе минералонимы, восходящие к наименованиям горных систем, где ведутся разработки: *алтаит* (< горная система *Алтай*, Россия), *арденнит* (< горы *Арденны*, Бельгия), *вишневит* (< горный

массив *Вишневые горы*, Россия), *оленит* (< хребет *Олений*, Россия) и т. п. Интересным в этом ряду кажется наименование *везувианит* (*везувиан*). Минерал, обнаруженный на горе Сомма, казалось бы, получил свое наименование в честь горы *Везувий* (Италия), однако гора Сомма входит в горный комплекс *Сомма-Везувий*. Получается, минерал был назван в честь более представительного объекта в этой системе, так что данный минералоним можно воспринимать либо как произведенный от элемента наименования горной системы, либо как образованный от названия локального объекта.

Что касается наименований по административным территориям, то в силу многообразия подходов к административно-территориальному делению в разных странах в эту категорию в качестве донорных объектов попадают территории с разным статусом. Так, *арагонит* назван по автономной области *Арагон* (Испания), *баотит* — по городскому округу *Баотоу* (Китай), *биверит* — по округу *Бивер* (США), *иллит* — по штату *Иллинойс* (США), *ишикаваит* — по префектуре *Исикава* (Япония) и т. п. Из-за сложности определения реальных границ административной единицы встречаются случаи, в которых административный регион фактически может представлять собой населенный пункт либо наименование региона совпадает с наименованием его административного центра. Например, минерал *кутногорит* назван в честь «муниципалитета с расширенными правами» *Кутна Гора* (Чехия), а минерал *дравит* — в честь общины *Дравоград* с центром в населенном пункте *Дравоград* (Словения). Так или иначе, объем этих групп равнозначен и практически совпадает по количеству с минералонимами, возникшими на базе наименований населенных пунктов.

Далее с большим отрывом по частотности (16 единиц, 7 % случаев), следует группа минералонимов, произведенных от наименований л о к а л ь н ы х о б ъ е к т о в, не являющихся населенными пунктами: *аваруит* (< бухта *Аваруа*, Новая Зеландия), *анюйит* (< река *Большой Анюй*, Россия), *битиит* (< река *Бити*, Мадагаскар), *ишкулит* (< озеро *Ишкуль*, Россия) и т. п. В эту категорию среди прочих условно включены минералонимы, возникшие от названий гидрообъектов, на берегах которых найден минерал, поскольку, несмотря на протяженность таких объектов в пространстве, минерал обнаруживался не непосредственно на площади (акватории) именованного залива, реки, озера, а в конкретной точке, граничащей с географическим объектом, что отличает этот механизм номинации от подхода, описанного для предыдущей категории минералонимов. Подавляющее большинство названий (12 из 16) восходят к гидронимам. Как правило, гидрообъект имеет заметную протяженность и площадь. Он занимает с точки зрения мотивировки производного термина как бы промежуточное положение между собственно локальным объектом

и районом с заметной площадью. Вследствие этого он потенциально известен большему числу людей, чем точечные объекты, так что название минерала, данное по имени такого объекта, будет иметь более устойчивую ассоциативную связь с донорным топонимом. На безусловно локальные объекты (горы, фьорды, балки) приходится всего четыре наименования: *тарамит*, *битиит*, *геарксутит*, *кургантаит*. Столь низкую частотность можно объяснить малой известностью локальных объектов как внутри языкового коллектива, так и за его пределами, что, по-видимому, затрудняет выстраивание четких связей между минералонимом и производящим топонимом.

Названия минералов, восходящие к наименованиям стран, представлены в количестве семи единиц (3 % случаев). При этом лишь одно из них — *сенегалит* (< *Сенегал*) — построено на базе официального и стилистически нейтрального названия государства. *Мусковит*, *каледонит*, *кимрит*, *тюрингит*, *чералит* получили названия в честь более или менее старых, не используемых ныне названий стран либо государств, изменивших свой официально-правовой статус: России, Шотландии, Уэльса, Тюрингии, Черы[1] соответственно. При этом нужно иметь в виду, что старое название России (*Московия*), легшее в основу лексемы *мусковит*, было актуальным на момент номинирования. Минерал *колумбит* же был назван по поэтическому именованию США, поскольку он был прислан номинатору адресантом из этой страны.

В честь небесных тел даны четыре наименования, причем только три из них (*палладий* — в честь астероида *Паллада*, *цероторогумит* и *церий* — в честь астероида *Церера*) связаны с названиями тел, которые были открыты в непосредственной хронологической близости от открытия минерала. В основу минералонима *селен* (в честь греческого именования Луны) легла метафора: селен является спутником *теллура*, названного в честь Земли.

Таким образом, при образовании минералонима от топонима номинатор склонен связывать наименование минерала с местом его первоначальной находки или типичного бытования. При этом в качестве донорных чаще всего выбираются рукотворные объекты, непосредственно связанные с добычей полезных ископаемых (горные выработки), либо достаточно широко известные природные и административные объекты, к которым приурочены эти выработки.

[1] Чера — древнее государство на территории современной Индии, ныне — штат Керала.

Оттопонимические минералонимы: формальный аспект

При оформлении минералонима оттопонимического происхождения производящее слово преобразуется по-разному. С этой точки зрения можно выделить пять базовых групп. Первая содержит единицы, в которых название места открытия или обычной локации представлено полностью. Во второй группе минералонимов наблюдаются незначительные изменения в донорном топониме — усекается один или несколько финальных звуков. В третьей группе представлены лексемы, в которых из-за значительной фонетической модификации трудно обнаружить связь с единицами топонимической системы, поэтому приходится привлекать дополнительные данные об истории этих слов. Для названий минералов четвертой группы характерна вставка звукокомплекса между производящей основой и традиционным суффиксом минералонима. Наконец, к пятой группе относятся такие единицы, при создании которых изначальный топоним заменяется латинским или калькируется с использованием древнегреческих морфем. Далее указанные группы рассматриваются именно в такой последовательности.

Итак, производящий топоним может быть представлен в минералониме полностью, без усечения. Такое наблюдается в наименованиях с самым продуктивным суффиксом *-ит*: *эпсомит* (< город *Эпсом* / *Epsom*, Великобритания), *фрейбергит* (< город *Фрайберг* / *Freiberg*, Германия), *санхуанит* (< провинция *Сан-Хуан* / *San Juan*, Аргентина), *рокбриджеит* (< графство *Рокбридж* / *Rockbridge*, США). Такая модель образования минералонима наиболее типична: она встречается в 114 единицах, что составляет 48 % от всего рассмотренного материала.

В названиях с менее продуктивным завершением *-лит* изменение донорного слова обычно не наблюдается, однако если топоним завершается на согласный, то перед конечным формантом появляется соединительный *о*: *сонолит* (< месторождение *Соно*, Япония), *уралолит* (< регион *Урал*, Россия).

В 86 наименованиях, что составляет 36 % от общего числа рассмотренных минералонимов, представлена лишь начальная часть топонима. В производящем слове нередко усекается только конечный гласный, вне зависимости от его морфемного статуса: *бавенит* (< коммуна *Бавено*, Италия), *колымит* (< река *Колыма*, Россия), *фельшебаниит* (< город *Фельшебанья* / *Felsöbanya*, Румыния), *увит* (< провинция *Ува*, Шри-Ланка), *марматит* (< месторождение *Мармато*, Перу). Может удаляться и группа звуков: *сервантит* (< месторождение *Сервантес*, Испания), *мелонит* (< рудник *Мелонес*, США), *баотит* (< городской округ *Баотоу*, Китай). Такой подход позволяет избежать стечения гласных на стыке морфем производного минералонима, что обусловлено эстетическими воззрениями номинатора. Следование этому

принципу непостоянно, в некоторых случаях он нарушается, ср. *анапаит* (< город *Анапа*, Россия), *битиит* (< гора *Бити*, Мадагаскар), *овихиит* (< округ *Овайхи*/*Owyhee*, США) и пр.

Нередко на стыке производящей основы, завершающейся на *i* или *y* (в латинизированной записи минералонима), и суффикса происходит стяжение гласных: *сейняйокит* (< месторождение *Сейняйоки* / *Seinäjoki*, Финляндия), *данбурит* (< город *Данбери* / *Danbury*, США).

В некоторых минералонимах (чаще всего образованных в рамках русской традиции) задействована лишь корневая часть изначального топонима: *алексит* (< месторождение *Алексеевское*), *витимит* (< *Витимское* плоскогорье), *ильменит* (< *Ильменские* горы). Хотя это далеко не системное явление: ср. *ахтенскит* (< месторождение *Ахтенское*), *палыгорскит* (< месторождение *Палыгорское*). Такая же логика действует в иноязычных единицах, когда отсекаются частотные форманты, встречающиеся в названиях населенных пунктов, а в названии минерала представлена только начальная часть: *ашарит* (< город *Ашерслебен*, Германия), *гудмундит* (< город *Гудмундсторп*, Швеция), *дравит* (< община *Дравоград*, Словения), *эденит* (< город *Эденвилл*, США).

В ряде минералонимов (24 единицы, 10 % случаев) наблюдается значительная модификация производящего топонима. Стремление сделать термин удобным в употреблении может привести к тому, что сокращение основы происходит без учета границ смысловых частей слова, — просто в процессе образования минералонима остается лишь первый слог, отсылающий к производящей лексеме: *иллит* (< штат *Иллинойс*, США), *церий*, *церит* (< карликовая планета *Церера*). Компактность наименования минерала достигается и в тех случаях, когда из многословного названия места первой находки номинатор берет только одну, наиболее узнаваемую, лексему: *кристобалит* (< месторождение *Сан-Кристобаль*, Мексика), *анюйит* (< река *Большой Анюй*, Россия), *мулуит* (< станция *Мулу-Даунс*, Австралия). Желание отразить оба производящих слова из топонима встречается лишь в редких случаях, ср. *златогорит* (< месторождение *Золотая Гора*, Россия), *кутногорит* (< муниципалитет *Кутна Гора*, Чехия).

Набор наименований минералов, где изначальный топоним практически неузнаваем, не очень широк: *хаммарит*, *альмандин*, *сильванит*, *геарксутит*. Причины расподобления различны. В некоторых случаях номинаторы задействуют середину производящего слова, чтобы избежать омонимии в терминологии, но при этом указать на место находки: так были разведены *хаммарит* и *гладит*, обнаруженные на шведском месторождении *Гладхаммар* (*Gladhammar*). В отдельных терминах было, наоборот, важно добиться сходства, но не тождества: *геарксутит* воспринимался как минерал, родственный

арксутиту (в современной терминологии — *хиолит*), поэтому было важно сохранить в обозначении сочетание *-арксут-*, отсылающее к гренландскому топониму *Arksut fiord*. Начальный элемент *ге-* (от греч. γῆ ‘земля’) в слове *геарксутит* появился из-за порошковатых землистых выделений на поверхности минерала.

Наименование *сильванит* восходит к названию местности в Румынии — *Трансильвания* (*Transylvania*). Можно предположить, что при использовании оттопонимической модели без значительного изменения основы номинаторы могли получить слишком длинное наименование **трансильванит*. Значительное же усечение конечной части производящего топонима привело бы к появлению вызывающего ненужные ассоциации минералонима **трансит* / *транзит*. В данном примере наблюдается отбрасывание начальной морфемы (а не произвольного набора фонем), что аналогично *фроловиту* — минерал был найден на уральском *Ново-Фроловском* месторождении.

В случае некоторых оттопонимических наименований, возникших в античности, к производящему слову ведет не один шаг, а корневая часть топонима и минералонима могут разниться. Так, название *магнетит* (нем. *Magnetit*) с традиционными греческими компонентами вместо *Magneteisenstein* предложил Вильгельм Гайдингер в 1845 г. [Haidinger 1845: 551]. Этот термин отсылал к слову *магнит* (лат. *magnes*). Оно встречается еще в сочинениях Плиния Старшего как наименование, скорее всего, магнетита. Это слово, согласно дошедшим до автора сведениям, происходит от имени пастуха, который обнаружил необычные свойства предмета, притягивающего железо [Севергин 1810: 185]. Однако в этом же тексте Плиний, продолжая описывать *magnes*, отмечает, что существует пять его видов, при этом два из них происходят из *Магнесий*: в одном случае *Магнесия* — это область, вошедшая в состав Фессалии, в другом — город в Азии [Там же].

Минералоним *альмандин* восходит к названию города *Алабанда* в Малой Азии. В «Естественной истории» Плиния Старшего есть описание карбункулов, среди которых упоминаются *алабандские* (*carbunculi alabandici*): «Их [карбункулов] разновидности: индийские и гарамантские, которые назвали также кархедонскими из-за богатства великого Карфагена. К ним прибавляют еще эфиопские и алабандские, рождающиеся в карийской Ортосии, но обработке они подвергаются в Алабандах» [Плиний 2022: 65]. В этом контексте прилагательное, характеризующее драгоценный камень, сохраняет в своей инициальной части неизменный корень из топонима. Однако уже в текстах IX в. фиксируются прилагательные, связанные обычно со словом *gemmae*, с другим суффиксом (*-in-*) и модифицированным началом: *Alavandinae* [Du Cange 1: 157]. Другие варианты, встречающиеся в более поздних

текстах, — субстантивированные *Alamandina* [Ibid.], *Almandina* [Ibid.: 190]. Примечательно также, что здесь мы наблюдаем редкий случай именования минерала не по месту его находки, а по месту обработки, находящемуся в соседнем населенном пункте, поскольку для античного потребителя важен был не камень как таковой, а изделия из него.

В восьми единицах (3 % случаев) между корнем, в котором запечатлено название того места, где был обнаружен минерал, и суффиксом *-ит* может появиться в с т а в к а, представляющая собой, как правило, суффикс прилагательного. Так, минералонимы *тыретскит*, *сибирскит*, *сысертскит*, *исовит* отсылают к наименованию места находки (станция *Тыреть*, регион *Сибирь*, река *Сысерть*, река *Ис*), но при их образовании как будто подразумевалась еще одна словообразовательная ступень — прилагательные *тыретский*, *сибирский*, *сысертский*, *исовый*. Похожий механизм наблюдается и в уже упоминавшемся названии найденного в Италии *везувиана*: из итал. *Somma-Vesuvio* задействовали вторую часть — *Vesuvio*, от которой образуется прилагательное *vesuviano*, и именно оно стало отправной точкой для наименований *везувиан* и *везувианит*.

Интересна словообразовательная цепочка наименования минерала *сассолин*. Найденный в XIX в. в Италии, у тосканской деревни *Сассо-Пизано*, он называется *Sassolin* в труде Дитриха Людвига Густава Карстена [Karsten 1808: 56]. Не исключено, что немецкий ученый, желая увековечить название итальянского местечка, учитывал и особенности итальянского словообразования: получившийся термин перекликается с итальянским деминутивом *sassolino* ‘камешек’ от *sasso* ‘скала, камень’ (ср. также *radio* ‘радио’ > *radiolina* ‘портативное радио’, *topo* ‘мышь’ > *topolino* ‘мышка’). Возможно, автор допускал в названии минерала (для обывателя — просто «камешка») языковую игру. Кроме того, терминосистема, используя финаль *-ин*, позволяла закрепить такое наименование (ср. минералонимы *алабандин*, *гаюин*, *давин*, *адамин*, *гельвин* и др.). Может быть, определенную роль сыграло и значение суффикса *-ol* ‘относящийся к какой-либо местности’ (ср. *montagna* ‘гора’ > *montagnolo* ‘тот, кто живет в горах’, *campagna* ‘деревня, сельская местность’ > *campagnolo* ‘сельский; крестьянин’)[2]. Тем не менее термин вскоре уступил позиции форме *сассолит*, которая был предложена позже и завершалась более продуктивным формантом *-ит*.

Проанализированный в историко-словообразовательном аспекте материал дает возможность говорить о том, что завершения *-скит*, *-анит*, *-олин*

[2]Выражаем благодарность С. В. Лыжину за приведенные в устном сообщении примеры, касающиеся итальянского словообразования и морфологии.

в рассмотренных названиях не представляют собой самостоятельных суффиксов, а скорее отражают более длинную словообразовательную цепочку (топоним → производное прилагательное → минералоним).

В последней группе содержится шесть единиц (2,5 % случаев). Особого комментария требуют минералонимы, где в качестве производящего слова использовался латинский аналог топонима: *ильваит* (< лат. *Ilva* ‘Эльба’), *герцинит* (< лат. *Silva Hercynia* ‘Богемский лес’), *корнубит* (< лат. *Cornubia* ‘Корнуолл’), *каледонит* (< лат. *Caledonia* ‘Шотландия’). В случае с *варисцитом* название восходит к искусственно созданному латинскому топониму *Variscia* ‘Фогтланд’ [Köster 2003: 183]. Само появление слова *Variscia* стало возможным благодаря упоминаемому в латиноязычных источниках германскому племени *varisti*, *varisci.* В случае с лексемой *ураноцирцит*, содержащей в своем составе древнегреческие корни, наблюдается калькирование одного из корней, входящих в состав наименования. Если начальный элемент (*уран-*) указывает на содержание урана в минерале, то второй компонент (*цирц-*) указывает на место находки — город Фалькенштейн. Буквальный перевод немецкого топонима — «Соколиный камень», поэтому при номинации использовали др.-греч. κίρκος ‘сокол, ястреб’.

В примерах *кимрит* и *хошелагаит* номинатору важно было подчеркнуть культурно-языковую специфику региона, в котором был обнаружен минерал. *Хошелагаит* назван по индейскому поселению *Хошелага*, существовавшему в Канаде на месте современного Монреаля; *кимрит* восходит к валлийскому названию Уэльса — *Кимру*.

Выбор основы — зона творчества для номинатора, однако единообразие и узнаваемость геологического термина обеспечивает его завершение — формант, принятый в минералонимии. Наиболее продуктивным в данной терминосистеме является суффикс *-ит* (*рейхенбахит*, *ишикаваит*, *непуит*, *гояцит* и т. д.). В рассматриваемом материале он задействуется в 219 наименованиях, что составляет 92 % от общего числа единиц. В 3 % случаев, т. е. всего в восьми словах, представлена финаль *-лит*: *анилит*, *икунолит*, *оттрелит*, *сонолит*, *уралолит*, *фукалит*, *чералит*, *эльпасолит*. Крайне редкими в представленной выборке оказываются случаи употребления завершения *-ин* (три единицы: *альмандин*, *алабандин*, *сассолин*), *-ий* (две единицы: *церий*, *палладий*), *-ан* (одна единица: *везувиан*). Для минералонима *селен*, образованного от др.-греч. σελήνη ‘луна’, можно говорить о нулевой суффиксации.

Таким образом, желание номинатора увековечить наименование места находки или ареала бытования минерала приводит к тому, что предпочтительнее оказывается модель, при реализации которой внешний облик значимого топонима ясно представлен: географическое название фигурирует целиком или

использована такая его часть, в которой легко узнается производящее слово. Из конечных финалей, несмотря на их разнообразие, предпочтение отдается завершению *-ит*. Возможно, предпочтение этого суффикса связано с желанием сделать геологические термины более узнаваемыми (поэтому завершения *-ий*, *-ин*, *-ан* проигрывают), а также со стремлением избежать длинных наименований и сложных фонетических процессов, которые могут возникнуть на морфемном шве (например, при использовании выразительного форманта *-лит*).

Выводы

С точки зрения мотивировки минералонимы оттопонимического происхождения демонстрируют некоторые отличия от тех, что восходят к антропонимам. Самое существенное отличие состоит в том, что практически все они (за редким исключением, как в случае появления наименования от названия небесного тела) даны в честь мест, непосредственно связанных с первоначальной находкой либо типичным местом бытования минерала. И в отантропонимных, и в оттопонимических минералонимах очень часто реализуется мемориальная интенция номинатора, желающего закрепить в названии минерала память о важном для него человеке или месте. Но если человек, чье имя легло в основу минералонима, может не иметь никакого отношения к обнаружению, исследованию, обработке минерала (названия могли даваться в честь представителей смежных научных дисциплин, политических деятелей, деятелей культуры, коллег, родственников, знакомых номинатора), то при оттопонимическом происхождении минералонима непосредственная связь «минерал — место его бытования» практически всегда отражается в термине. В данном случае номинатор, как правило, выбирает название рукотворного объекта (горной выработки), на которой проводились работы. Тем самым подчеркивается связь с местом, субъективно значимым как для автора находки минерала (который зачастую и выполняет функции номинатора), так и в целом для языкового коллектива горняков и минералогов. Кажется, к такой номинативной стратегии примыкают и весьма частотные случаи именования минерала по естественному природному объекту, поскольку работа на той или иной территории также, по мнению номинатора, достойна быть запечатленной в названии минерала. В совокупности такие примеры (именование по горной выработке и по природному объекту, на котором проводились работы) составляют 135 номинативных единиц (57 % случаев), что демонстрирует высокую субъективную значимость того или иного места, которое номинатор пожелал запечатлеть в минералониме. Именование минерала в честь административно-политических единиц (городов, районов, стран

и т. п.) встречается в 96 единицах (40 % случаев). Такой подход, по-видимому, нацелен на создание устойчивой ассоциативной связи термина с производящим топонимом в сознании лиц, находящихся за пределами профессионального языкового коллектива, поскольку названия административных единиц, очевидно, являются более известными, чем наименования горных выработок или природных локаций, на которых проводились горные работы. Кроме того, такой подход в ряде случаев позволяет снять омонимию, если ранее описанный минерал уже имеет название в честь объекта, имя которого могло бы лечь в основу нового минералонима. В единичных случаях встречается именование не по месту находки, а по смежному объекту (минерал, найденный на Сомме, называется *везувиан*, найденный в Ортосии — *альмандин*, и т. п.), что вызвано большей известностью именно смежного объекта либо стремлением избежать неоднозначности минералонима (как в случае именования минерала, найденного на Цумебе, *отавитом*).

Таким образом, очевидно целенаправленное стремление номинатора, с одной стороны, однозначно соотнести новую номинативную единицу с обстоятельствами находки именуемого объекта, с другой стороны — реализовать субъективно значимые лично для него и профессионального языкового коллектива мемориальные интенции, связанные с участием в работах на том или ином объекте. При этом следует помнить, что оттопонимическая стратегия наименования минералов значительно уступает отантропонимической (почти в два раза: 237 и 428 названий соответственно), так что чаще номинатор избирает другой способ выражения личных симпатий при создании мемориальных минералонимов. Оттопонимическая стратегия для данного корпуса лексем кажется более удачной, чем отантропонимическая, поскольку в общем случае создает более устойчивые ассоциативные связи и имеет некоторый отобъектный потенциал в глазах специалиста. Однако она не становится ведущей, по-видимому, в силу ярко выраженного субъективного стремления номинатора запечатлеть в термине имя персоны, а не места. Это в очередной раз подчеркивает антропоцентрический взгляд человека на мир — даже при создании научной терминосистемы. В совокупности же (в рамках всей терминосистемы) оба этих подхода применялись при создании 60 % названий минералов.

Изучение выбранного материала в формально-словообразовательном аспекте демонстрирует стремление номинаторов при создании терминосистемы, с одной стороны, оформить ее как набор единообразных единиц, а с другой стороны — создать удобные и благозвучные термины. О желании ввести названия, с первого взгляда узнаваемые именно как минералонимы, говорит очень частое использование суффикса *-ит* и наличие модификации в основе донорного слова, а не в формантах, которые предлагает научная

традиция. Явно существующая тенденция к усечению производящей основы, к снижению продуктивности специфичного для геологической номенклатуры завершения *-лит* свидетельствует об установке на формирование компактного и удачного с эстетической точки зрения термина, может быть, даже в ущерб прозрачности его структуры.

Источники

Гай Плиний Секунд. Естественная история. Кн. 37. Калининград : Калининград. обл. музей янтаря, 2022.

ГС — Геологический словарь : в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. О. В. Петрова. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2010–2012.

Каталог Минералов : научно популярный журнал о минералах. URL: https://catalogmineralov.ru/mineral (дата обращения: 14.10.2024).

Кобяшев Ю. С., *Никандров С. Н.* Минералы Урала (минеральные виды и разновидности). Екатеринбург : Квадрат, 2007.

Митчелл Р. С. Названия минералов. Что они означают? М. : Мир, 1982.

Севергин В. Каия Плиния Секунда Естественная история ископаемых тел. СПб. : [б. и.], 1810.

Du Cange Ch. Glossarium mediae et infimae latinitatis. T. 1–10. Niort : L. Favre, 1883–1887.

Haidinger W. K. Handbuch der bestimmenden Mineralogie: enthaltend die Terminologie, Systematik, Nomenklatur und Charakteristik der Naturgeschichte des Mineralreiches. Wien : Braumüller & Seidel, 1845.

Karsten D. L. G. Mineralogische Tabellen mit Rücksicht auf die neuesten Entdeckungen ausgearbeitet und mit erläuternden Anmerkungen versehen. Berlin : H. A. Rottmann, 1808.

Köster R. Eigennamen im deutschen Wortschatz : ein Lexikon. Berlin ; New York : W. de Gruyter, 2003.

Исследования

Березович Е. Л., *Кабакова Г. И.* «Невинный камень»: мотив вина в культурно-языковом образе аметиста // Прекраснейшей : сб. памяти Елены Душечкиной / отв. ред. Е. А. Белоусова. СПб. : Нестор-История, 2022. С. 545–554.

Березович Е. Л., *Кабакова Г. И.* «Камень священника» / «церковный камень» в западноевропейской и русской культурно-языковых традициях // Слово и человек : к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик, 2023. С. 361–385.

Березович Е. Л., *Сурикова О. Д.* Змеиный камень змеевик: этнолингвистический комментарий // Традиционная культура. 2022. Т. 23, № 4. С. 56–68. https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.4.005

Костылев Ю. С., *Тихомирова А. В.* Отантропонимические наименования минералов Урала: модели образования // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 1. С. 111–130. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.005

Кучко В. С. Как имя камня предупреждает об обмане: об одном мотиве номинации в минералогической лексике // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 154–174. https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174

Кучко В. С. Многоликий сердолик: история названий камня в русской языковой традиции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 251–263. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.072

Феоктистова А. В. Роль перевода в формировании минералогической терминологии в русском языке в XVIII веке // Диалог культур и цивилизаций : сб. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14–16 апреля 2022 г.) / под общ. ред. Ч. Б. Далецкого, А. Ю. Платко. М. : МГЛУ, 2022. С. 496–504.

Шайхинурова Д. Р. Названия минералов в «Минералогическом словаре Вольного экономического общества» 1790 г.: историко-лексикологический аспект : маг. дис. / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2024.

References

Berezovich, E. L., & Kabakova, G. I. (2022). “Nevinnyi kamen’”: motiv vina v kul’turno-iazykovom obraze ametista [“Innocent Stone”: The Motif of Guilt in the Cultural-Linguistic Image of Amethyst]. In E. A. Belousova (Ed.), *Prekrasneishei: sbornik pamiati Eleny Dushechkinoi* [A Collection of Articles in Memory of Elena Dusheckina] (pp. 545–554). St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Berezovich, E. L., & Kabakova, G. I. (2023). “Kamen’ sviashchennika” / “tserkovnyi kamen’” v zapadnoevropeiskoi i russkoi kul’turno-iazykovykh traditsiiakh [“Priest’s Stone” / “Church Stone” in Western European and Russian Cultural-Linguistic Traditions]. In S. M. Tolstaya (Ed.), *Slovo i chelovek: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika Nikity Il’icha Tolstogo* [Word and Man: On the 100th Anniversary of the Birth of Nikita I. Tolstoy] (pp. 361–385). Moscow: Indrik.

Berezovich, E. L., & Surikova, O. D. (2022). Zmeinyi kamen’ zmeevik: etnolingvisticheskii kommentarii [The Snake Stone Zmeevik: Ethnolinguistic Commentary]. *Traditsionnaia kul’tura, 23*(4), 56–68. https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.4.005

Feoktistova, A. V. (2022). Rol’ perevoda v formirovanii mineralogicheskoi terminologii v russkom iazyke v XVIII veke [The Role of Translation in the Formation of Mineralogical Terminology in the 18th Century Russian Language]. In Ch. B. Daletsky, & A. Yu. Platko (Eds.), *Dialog kul’tur i tsivilizatsij: sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 14–16 aprelia 2022 g.)* [Dialogue of Cultures and Civilizations: Proceedings of the 3rd International Conference (Moscow, April 14–16, 2022)] (pp. 496–504). Moscow: MGLU.

Kostylev, Yu. S., & Tikhomirova, A. V. (2024). Otantroponimicheskie naimenovaniia mineralov Urala: modeli obrazovaniia [Deanthroponymic Names of Ural Minerals: Word-Formation Patterns]. *Voprosy onomastiki, 21*(1), 111–130. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.005

Kuchko, V. S. (2022). Kak imia kamnia preduprezhdaet ob obmane: ob odnom motive nominatsii v mineralogicheskoi leksike [How the Name of a Stone Warns about Deception: On One Motif in Mineralogical Vocabulary]. *Antropologicheskii forum*, 53, 154–174. https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174

Kuchko, V. S. (2023). Mnogolikii serdolik: istoriia nazvanii kamnia v russkoi iazykovoi traditsii [The Many Faces of Carnelian: The History of the Stone’s Name in Russian Linguistic Tradition]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 25*(4), 251–263. https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.072

Shaikhinurova, D. R. (2024). *Nazvaniia mineralov v “Mineralogicheskom slovare Vol’nogo ekonomicheskogo obshchestva” 1790 g.: istoriko-leksikologicheskii aspekt* [The Naming of Minerals in the “Mineralogical Dictionary of the Free Economic Society” of 1790: A Historical-Lexicological Aspect] (Master’s thesis). Ural Federal University, Ekaterinburg.